

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Превосходство
Гурова

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Превосходство Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-98127-4

В кои-то веки полковник Гуров собрался в отпуск. Купил билет, упаковал чемодан и в мыслях был уже на берегу теплого моря, когда позвонил генерал Орлов и попросил отложить отдых и срочно приступить к расследованию громкого преступления — ограбления олигарха Кирилла Разумовского. Ущерб олигарх понес колоссальный: миллион долларов наличными и двести миллионов в ценных бумагах. Но «изюминка» дела заключается не столько в сумме похищенного, сколько в личности грабителя. Дело в том, что обокрасть олигарха мог только очень близкий родственник: имение Разумовского охраняется так тщательно, что посторонний не смог бы и близко подойти к сейфу, в котором хранились ценности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-98127-4

ГЛАВА 1

— Поверь, Лев Иванович, это в последний раз! — заверил Гурова генерал Орлов.

— Да вы, товарищ генерал, и в прошлый раз так говорили, — напомнил полковник своему начальнику. — И обещали, как командировка закончится, сразу отпустить меня отпуск догуливать. А что вышло?

— А правда, что вышло? — заинтересованно спросил Орлов.

— А вышло так: когда я вам позвонил и доложил, что преступление раскрыто и виновные найдены, вы мне приказали отправиться в Оренбург и помочь тамошним коллегам, — ответил Гуров. — Так что в отпуск я в прошлом году так и не попал.

— Да, сейчас вспоминаю, действительно, было такое дело, — признал генерал Орлов. — Но сейчас я тебе твердо обещаю: на этот раз такое больше не повторится. Ну, сделай доброе дело, помоги мужику! Совсем он запутался!

Беседа генерала с полковником проходила в кабинете Орлова на третьем этаже

министерства. За окном шумела Москва, а в кармане у Гурова лежали билеты до Адлера, куда он собирался вылететь сегодня вечером и оттуда автобусом добраться до Лазаревского. Через два дня к нему должна была присоединиться Мария. И вот, пожалуйста, в последний момент все рушится! Опять срочная командировка, новое дело, с которым никто, кроме него, не может справиться. И это в который уже раз!

— Ладно, съезжу, куда деваться, — вздохнул Гуров. — Говорите, куда ехать.

— Ехать надо не так далеко, не в Сибирь, — сказал Орлов. — Хотя, надо признать, и не близко. Город Кременец, слышал?

— Слышал, как не слышать, — кивнул Гуров. — И что там у них в Кременце случилось?

— Есть там у них один местный олигарх, — начал свой рассказ генерал. — Зовут его Кирилл Максимович Разумовский. Когда-то, в советские времена, он был директором строительного треста. После приватизации прибрал этот трест к рукам и начал наращивать капитал. Наращивал довольно успешно, так что в настоящее время является в области самым крупным собственником. Чего у него только нет: и заводы, и дома, и земельные участки, и банки — всего не перечислишь, да я и пы-

таться не буду — тебе на месте все подробно расскажут.

— И что с этим небедным гражданином произошло? — поинтересовался Гуров. — Кошелек в трамвае вынули?

— Ну, кошелек не кошелек, а кое-что украли, — подтвердил Орлов. — Дело в том, что у Кирилла Разумовского из сейфа пропал «дипломат», в котором находился миллион долларов наличными. А еще в сейфе лежала папка с акциями различных зарубежных компаний. И эта папка тоже пропала. Общая стоимость находившихся в ней акций по сегодняшнему курсу, как мне сказали, составляет около двухсот миллионов рублей. Так что потеря, даже для нашего воротилы, существенная.

— Ну, не такая уж и существенная, я думаю, — пожал плечами Гуров. — Заработать двести миллионов — дело, конечно, сложное, но для такого влиятельного человека вполне возможное. А миллион долларов... Утрата досадная, но на фоне его миллиардов — в общем, мелочь.

— Наверное, ты прав, — согласился генерал. — Но тут существенны два обстоятельства. Во-первых, наш олигарх — человек очень настырный и, что называется, упертый. Он терпеть не может, когда его обманывают, и всегда добивается наказания обманщика. А во-вторых, «дипломат» был похищен не где-нибудь, а в загород-

ном доме нашего воротилы. А там живут только близкие ему люди. Получается, что вор — один из них. Именно это обстоятельство и взбесило господина Разумовского. Он пристал к нашим тамошним коллегам буквально с ножом к горлу: найдите ему вора, и все тут.

— Ну, и в чем проблема? — удивился Гуров. — Неужели найти не могут?

— Представь себе, не могут! — развел руками генерал. — Следственным управлением там руководит мой старый друг, Пашка Семенов. Мы с ним друг друга еще с юных лет знаем — в армии вместе служили, с парашютами вместе прыгали, в самоволку к девушкам бегали — много чего можно вспомнить. Павел поручил это дело самому опытному своему следователю, однако у того почему-то ничего не получается. Уже неделя прошла с того дня, как пропал этот проклятый «дипломат», а расследование с места не движется. Так что вся надежда на тебя, Лев Иваныч.

— Ладно, посмотрю, что там у них, — согласно кивнул Гуров. — Крячко я могу взять с собой?

— Так я и знал, что ты будешь об этом просить! — засмеялся Орлов. — Потому и билеты до Кременца заказал сразу на вас двоих. Бери своего Крячко, и летите. Вот билеты. Вылет сегодня в шесть. В аэропорту вас встретит следователь, который ведет

это дело. Зовут его Алексей Шестернев. Ну, желаю удачи!

— К черту! — привычно ответил Гуров, направляясь к двери.

Полковник Стас Крячко, как и Гуров, привык к неожиданным командировкам, и потому сборы в дорогу не заняли у него много времени. В назначенный час они с Гуровым встретились в зале регистрации, а спустя час уже находились высоко в небе, держа курс на восток.

— Ну, и что там за дело, в Кременце? — спросил Крячко, когда они устроились в креслах. — Ты уж введи меня в курс. Что расследовать будем: убийство, ограбление или разбойное нападение?

— Ни разу не угадал, — ответил Гуров. — Расследовать будем кражу.

— Всего-то? — разочарованно протянул Крячко. — Знал бы, и лететь бы не стал. Это что же, два полковника, два таких тертых калача, как мы с тобой, будут расследовать обыкновенную кражу? Да для этого начинающего мальчишки-опера хватит!

— Ты нос-то погоди морщить, — успокоил его Гуров. — Это хоть и кража, да не простая. Вот слушай. — И рассказал другу все, что услышал от генерала Орлова. — Видишь, какая история, — завершил он свой рассказ. — Пока что это дело оказа-

лось не по зубам не только начинающему мальчишке, а самому опытному следователю из тамошнего управления.

— Кража в загородном доме... — задумчиво протянул Крячко. — Ограниченное число подозреваемых... Прямо-таки классический детектив!

— А в классических детективах, как ты помнишь, вслед за кражами зачастую происходят убийства, — напомнил ему Гуров. — Так что дело может оказаться вовсе не таким простым, как ты думал.

— Ладно, поглядим, — кивнул Крячко.

Кременец встретил друзей-полковников хорошей, хотя немного ветреной погодой. Едва Гуров и Крячко вошли в здание аэропорта, как к ним подошел невысокий человек лет сорока.

— Я — майор полиции Шестернев, — представился он. — А вы — Лев Иванович Гуров, я прав?

— Совершенно верно, — подтвердил Гуров.

— А вы — полковник Станислав Крячко, верно?

— Тоже угадал, — прогудел Крячко. — А как догадался?

— По приметам, — усмехнулся майор. — Давайте получим ваш багаж и поедем.

— Наш багаж весь с собой, — сказал Гуров, показав на сумку, висевшую у не-

го через плечо. — Мы налегке прибыли. Долго засиживаться не собираемся.

— Ну, это еще неизвестно, как обернется, — загадочно проговорил майор, направляясь к машине.

Ехать пришлось довольно долго — загородный дом Кирилла Разумовского находился на другой окраине Кременца. Сам город друзья не увидели — машина шла по объездной дороге, и вокруг мелькали лишь поля и перелески, изредка за окном возникали придорожные мотели и заправочные станции. По дороге Шестернев ввел друзей в курс дела:

— Деньги и акции пропали ровно неделю назад. Пропажу обнаружил сам Разумовский. Произошло это утром, когда он собирался ехать в офис и решил открыть сейф, чтобы взять оттуда какие-то нужные ему бумаги. Ни деньги, ни папку с акциями он в то утро трогать не собирался, так что пропажу мог и не обнаружить. Но, как сказал Разумовский, его словно что-то толкнуло, и он заглянул на нижнюю полку сейфа. Тут и выяснилось, что денег и акций нет.

— Погоди, — остановил следователя Гуров. — Выходит, когда он открывал сейф, то ничего не заподозрил? Все было в порядке?

— Вопрос понял, — кивнул Шестернев. — Я тоже, когда с ним разговаривал,

о том же подумал. Да, сейф утром был закрыт, как обычно. То есть похититель его не взламывал, а открыл с помощью ключа и набора цифр на замке — там двойная система. Открыл, взял, что хотел, а потом закрыл. Поэтому подозрение сразу упало на кого-то из домашних — если бы в дом залез вор, вряд ли он имел бы при себе ключ и знал код.

— А может, он воспользовался отмычкой, а код подобрал? — предположил Крячко.

— Эту версию мы проверили, — ответил следователь. — Вы же знаете — когда взломщик пользуется отмычкой, на замке всегда остаются царапины, пусть даже небольшие. Так вот, наш эксперт никаких царапин на сейфовом замке не обнаружил. Да и сам сейф в кабинете Разумовского не сразу обнаружишь — еще надо знать, где он находится. И код на сейфе сложный, быстро его не подберешь. Кроме того, дом оборудован сигнализацией, которую на ночь включают, и любая попытка открыть дверь или выдавить стекло вызовет срабатывание системы. Щиток включения сигнализации находится внутри дома, в кабинете хозяина, так что посторонний человек ее отключить не может. А еще вся усадьба оборудована системой видеонаблюдения с регистратором. Камеры отслеживают любое перемещение возле ограды усадьбы,

и все данные записываются. Мы просмотрели записи за ту ночь. Так вот, запись велась всю ночь, ни разу не прерывалась и зафиксировала, что к дому никто не приближался. Вот почему мы были вынуждены согласиться с хозяином: кражу совершил кто-то из его домашних.

— А сам сейф снабжен сигнализацией? — спросил Гуров.

— Нет. Разумовский считал, что это не нужно, раз дом хорошо защищен.

— А сейф стоит в кабинете?

— Совершенно верно, там и стоит.

— А где владелец дома держит ключи? — поинтересовался Крячко. — Вешает на ночь себе на шею?

— Нет, на шею не вешает, — покачал головой Шестернев. — Связку ключей — на ней находятся ключи от сейфа, от дома, а также брелок, включающий сигнализацию, — Разумовский на ночь кладет на столик рядом со своей кроватью. В ту ночь так же положил и утром обнаружил связку на положенном месте.

— А в кровати с олигархом находится, естественно, его жена? — предположил Гуров. — Тогда на нее в первую очередь и падает подозрение.

— Нет, у Разумовского хватает денег, чтобы купить жене отдельную кровать, — усмехнулся следователь. — И спальня у нее тоже отдельная. Но супруги, естественно,

встречаются и проводят время вместе не только днем. Тем более что жена у Кирилла Максимовича молодая, моложе его на 23 года, и очень привлекательная. Момент, конечно, деликатный, но я проявил настойчивость и выяснил, что у супругов принято ходить друг к другу в гости. Иногда Елена Сергеевна к мужу приходит, иногда он к ней.

— А как было в ту ночь?

— В ту ночь к жене ходил Разумовский, — ответил следователь. — По крайней мере, мне он так сказал. Но расспрашивать Елену Сергеевну на эту тему категорически запретил.

— Ладно, мы пока не будем приставать к даме с расспросами, — заверил Крячко. — Хватит нам и самого хозяина.

— Значит, в ту ночь спальня Разумовского какое-то время была пуста, и воспользоваться ключами мог кто угодно, — заметил Гуров.

— Совершенно верно, — подтвердил Шестернев. — И вот тут возникает богатейшее поле для самых разных догадок и подозрений. Я вам не буду их все излагать — слишком долго получится. Лучше возьмите вот это — я специально к вашему приезду приготовил. — И он передал Гурову несколько скрепленных степлером листков. — Это, так сказать, краткое досье на всех проживающих в усадьбе. Краткие

сведения и фотографии. Чтобы вы имели представление, кто есть кто.

Гуров перелистал полученные листки, пересчитал описанных в досье людей.

— Всего одиннадцать человек, — резюмировал он. — Значит, все они постоянно живут в доме?

— Не совсем так, — покачал головой Шестернев. — Постоянно там проживают девять человек. Прежде всего это члены семьи: сам Разумовский, его жена Елена, дочь Даша и сын Денис. Дети достаточно взрослые — Даше 20 лет, а Денису 25. Они, естественно, от первого брака Разумовского — с его нынешней женой Еленой он оформил отношения лишь в прошлом году. Кроме того, в доме живут слуги: экономка Наталья Кривулина, ее муж, садовник, Петр Кривулин, горничная Анастасия Мельникова, повар Андрей Лошаков и охранник Семен Базыма. Еще двое охранников сменяются, они дежурят по суткам. В ту ночь дежурили Геннадий Толстиков и Алексей Машко — они есть в вашем списке. Вот так и получается одиннадцать человек.

— А сколько еще охранников помимо этих дежурят? — спросил Гуров.

— Кроме Толстикова и Машко, еще четверо. Если надо, я их фамилии дам вам отдельно.

— А кроме этих людей, кто-то еще в усадьбе бывает? — спросил Крячко.